

Он не раз пытался, и не то чтобы это было совсем неприемлемо, но каждый раз в этих попытках не находилось ничего, что можно было бы запомнить. Большинство ощущений сводилось к острой боли, а редкие проблески удовольствия он вынужден был вызывать в себе сам.

Но он всё же жаждал, чтобы в него кто-то вторгся. Он никогда никому не говорил, но иногда использовал для этого другие вещи, потому что в глубине его души жила мечта.

Это был образ, который он не мог забыть десятилетиями. Он даже помнил силу поцелуя того человека и температуру спермы, пролитой на его бедро. Поцелуй был пропитан крепким запахом алкоголя, а слегка грубые укусы оставили следы на его теле.

Он был уверен, что испытывает симпатию к Бань Цзюню, и не хотел, чтобы его рука убиралась с его талии. Поцелуй Бань Цзюня тянул плоть его губ и языка, и в сердце Сяо Цзяна зародилось странное чувство страха и ожидания.

Он был в смятении. Он всё ещё хотел сказать «нет», но у Бань Цзюня больше не было терпения.

Бань Цзюнь снова схватил Сяо Цзяна за плечи и талию, пытаясь перевернуть его и прижать к пианино.

Но его движение было слишком резким, опорная стойка качнулась, и с громким щелчком крышка пианино рухнула вниз.

Бань Цзюнь ухватил стойку, а Сяо Цзян тут же замер.

Они оба устали на крышку пианино, и лишь через мгновение Бань Цзюнь медленно отпустил руку.

Их взгляды встретились, и оба почувствовали неловкость.

Бань Цзюнь хотел продолжить поцелуй, но Сяо Цзян быстро прикрыл его рот рукой, схватил за распахнутый воротник рубашки и слегка оттолкнул.

— Я... — Сяо Цзян прочистил горло. — Я пойду приму душ.

Это было самое долгое ожидание в жизни Бань Цзюня.

Тысячи дней и ночей поисков казались мгновением, ведь он не знал, сможет ли найти, и когда это произойдёт. В руках у него было только имя, а когда-то была и фотография, но её забрали, когда его заключили в тюремную зону.

Но этот образ помог ему выдержать побои, холод, голод и жару. Он не верил, что тот человек исчез вместе с огнём войны, и не верил, что он не вернётся за ним, чтобы просто уйти.

Звук воды в душе раздражал Бань Цзюня.

Но что, если Сяо Цзян — не тот человек?

В конце концов, в гарнизоне Усяо на Северных Равнинах было не так уж мало людей, и слишком много из них носили фамилию Сяо.

Передумает ли Сяо Цзян? Или сменит тему? Он может в любой момент вызвать людей снаружи или найти предлог, чтобы сменить жильё.

Возможно, он больше не даст Бань Цзюню шанса приблизиться, ведь, с его точки зрения, они познакомились меньше месяца назад, а Бань Цзюнь уже взял на себя слишком много. И он хочет, чтобы Бань Цзюнь лёг. Если он выйдет и всё ещё будет настаивать на этом, то Бань Цзюнь — да, Бань Цзюнь подумает.

Он слишком торопился. Ему не следовало так поспешно раскрывать свои чувства. Поэтому он уступит, лишь бы Сяо Цзян не прогнал его, лишь бы он оставил ему шанс.

Но вскоре он отбросил эту мысль.

Он чувствовал колебания Сяо Цзяна, которые говорили о том, что ещё один шаг — и он сдастся. Он ждал достаточно долго. Он прошёл путь от тюремной зоны до Усяо, от Вэнь Юна до Торговой палаты Бэйва, от встречи три года назад до того момента, когда его подарили как подарок.

Бань Цзюнь встал и подошёл к двери ванной.

Но как только он взялся за ручку, дверь открылась изнутри.

Из ванной вырвалась струя горячего пара. Увидев Бань Цзюня у двери, Сяо Цзян на мгновение замешкался, вытирая волосы.

— Ты собираешься тоже принять душ или зовёшь меня выйти?

Бань Цзюнь улыбнулся, обнял Сяо Цзяна и почти поднял его на руки.

Они снова поцеловались, словно ещё не насытились вкусом слюны друг друга. Только теперь в ней чувствовался аромат лосьона после бритья и геля для душа, который сопровождал их на

кровать.

Мягкая постель прогнулась под их весом, как нежное объятие. Жёлтый свет лампы падал на их тела, на обнажённую грудь Бань Цзюня и на Сяо Цзяна, который был едва прикрыт прохладным и гладким халатом.

Пенис Сяо Цзяна терся о тело Бань Цзюня, а его пальцы уже нащупали вход.

Тёплые от горячей воды складки тут же сжались. Сяо Цзян нежно провёл рукой по волосам на затылке Бань Цзюня, а его взгляд стал ещё более расплывчатым в тусклом свете.

Его опьянение усилилось после душа.

— Я должен отдать тебе себя? Почему я должен это делать?

Пальцы Бань Цзюня вошли внутрь, и Сяо Цзян не договорил. Он тихо вздохнул, его голос был хриплым и сухим, как у курильщика.

Тесное отверстие вызывало сильное чувство инородного тела и лёгкую боль от растяжения. Сяо Цзян крепче обнял Бань Цзюня, ведь он давно не чувствовал вторжения.

Пальцы двигались внутри, сначала один, потом второй. Дыхание стало прерывистым, кожа и выдыхаемый воздух нагрелись. Сяо Цзян жадно сжимал кожу на спине Бань Цзюня, запуская пальцы в его волосы.

— Потому что ты тоже хочешь меня, — закрыл глаза Бань Цзюнь, прижав голову к шее Сяо Цзяна, облизывая и глубоко вдыхая его запах.

Он говорил правду. Смазка с пениса Сяо Цзяна попала на его член, а сжатое отверстие, как маленький рот, старалось проглотить его, заставляя Бань Цзюня воспринимать сопротивление как желание.

Если бы Сяо Цзян не напомнил, Бань Цзюнь, возможно, уже бы вошёл. Его низ живота готов был взорваться, а болезненное напряжение члена напоминало раскалённый ствол.

— Смазка в тумбочке, презервативы тоже там, — сказал Сяо Цзян.

Бань Цзюнь с трудом отпустил его тело, поцеловав ещё несколько раз, прежде чем достать почти пустую бутылку.

Но даже несмотря на максимальную подготовку и расслабление, войти было невероятно

сложно.

Пот залил спину Бань Цзюня, а брови Сяо Цзяна сжались. Лишь когда член Бань Цзюня полностью вошёл, они обнялись, тяжело дыша.

Какое это было чувство, Бань Цзюнь не мог описать.

Он крепко сжал плечи Сяо Цзяна, в перерывах между движениями целуя каждую каплю пота на его теле. Тёплый и влажный кишечник, словно объятие, мог раздавить его член.

И Бань Цзюнь шептал:

— Сяо Цзян, Сяо Цзян.

Но когда член, проникающий в его тело, разорвал Сяо Цзяна, и он издал сдавленный стон от сильной боли, странным было то, что, несмотря на боль, его пенис не ослаб. Он всё ещё был твёрдым, и Сяо Цзян даже жаждал движений Бань Цзюня.

Сяо Цзян подумал, что это, вероятно, из-за алкоголя, иначе как бы он согласился на требования Бань Цзюня.

Когда Бань Цзюнь начал двигаться, не дав ему привыкнуть, его грубость и напор лишили Сяо Цзяна возможности сопротивляться. Он мог только тяжело дышать, позволяя Бань Цзюню входить и выходить, словно его член был покрыт иглами, царапая нежную плоть внутри. Каждое движение достигало глубины, а каждое извлечение, казалось, сопровождалось смазкой из крови.

Чувство наполненности и лёгкой пустоты чередовались, и отверстие медленно раскрывалось, но Сяо Цзян сжимал его, желая удержать член, хотя сам не мог объяснить, почему.

И в этот момент он кончил раньше Бань Цзюня.

Пенисы, трущиеся друг о друга, стали липкими, и Сяо Цзян крепче обнял Бань Цзюня, требуя поцелуя.

Но Бань Цзюнь ещё не закончил.

Сжатое отверстие снова было раздвинуто, словно Бань Цзюнь хотел разрушить его. Раны, оставленные разрывами, окрасили простыню в красный цвет, который смешался с смазкой, превратившись в бледно-розовый.

Звук воды и запах пота смешались, выпаривая алкоголь из крови.

Бань Цзюнь вынул член, прижал плечи Сяо Цзяна, заставив его встать на колени на кровати, и вошёл сзади. Смена позы снова усилила боль, а внутренняя сторона бёдер была покрыта липкой пеной.

<http://bllate.org/book/15264/1347053>